

Г.З. Кожаметов, Р.Б. Ботагарин

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова, Казахстан
(E-mail: botagarin_ruslan@mail.ru)*

Избирательное право и его особенности в Казахстане в составе Российской империи в конце XIX - начале XX века

Научная статья посвящена становлению избирательного права на территории Степного и Туркестанского краев в период вхождения их в состав Российской империи. В статье раскрыто, что самодержавный режим царской России являлся одним из самых жестких, в котором не было представительных органов власти с законодательными полномочиями. Благодаря революции 1905 г. и учреждению первого российского парламента — Государственной думы в Российской империи и ее национальных окраинах стало формироваться избирательное право. Избирательное право было неравным, сословным, многоступенчатым, кроме этого, таким категориям населения, как женщины, студенты, военнослужащие, лица моложе 25 лет и «бродячие инородцы» вообще запрещалось участвовать в выборах. Показано, что царизм в своем избирательном законодательстве делил население на пришлое и коренное, а среди пришлох, т.е. переселенцев, отдавал предпочтение казачеству, которое являлось прочным оплотом царизма в проведении его колониальной политики в национальных окраинах. В то же время авторы отмечают, что выборы впервые открыли небывалые возможности участвовать колониальным народам России в выборах в Думу. На основе архивных материалов авторы статьи показали, что проведенные в начале XX в. избирательные кампании подняли на новый уровень общественную и идейную жизнь Казахстана и содействовали росту национального самосознания в борьбе за свои гражданские права и политические свободы.

Ключевые слова: Казахстан, Российская империя, Государственная дума, Манифест, Степной край, выборы, правила выборов, царизм, Временное положение, Советы, реформа, выборщики, законодательная власть.

К началу рассматриваемого нами времени в Российской империи назревал серьезный конфликт между нарождающейся капиталистической промышленностью и феодальными формами производства в сельском хозяйстве. Так как страна была аграрной, голод для нее был нередким явлением.

Одним из важных факторов, подорвавших власть самодержавия в начале XX в., был разгром российского флота в русско-японской войне. Поражение российских войск значительно ослабило политическое влияние державы среди крупных империалистических государств, что нанесло сильный удар по экономике российского государства. Как позже отмечал депутат от Казанской губернии И.В. Годнев в IV Государственной думе в 1914 г., «...русско-японская война обошлась Российской империи в 2 400 531 529 руб., в то время когда весь годовой бюджет страны составлял чуть больше 3 млрд руб. [1; 202].

В итоге в стране назревала революционная ситуация. Почти все слои населения, включая даже крупный капитал — дворянство, требовали преобразований в политической жизни общества.

Если вернуться к предыстории этих событий, то следует вспомнить, что в России в конце XIX в. не было парламентских учреждений или других представительных органов власти, имеющих полномочия издавать законы. Вся законодательная власть находилась в руках императора и его правительства. В то же время, в 1860–1870 гг. в России делались попытки создания ряда форм местного самоуправления. Например, городское самоуправление было введено 16 июня 1870 г., высшим органом этого выборного учреждения была Городская дума, которая возглавлялась городским головой. Члены городского самоуправления назывались «гласные», они избирались в соответствии с имущественным цензом из числа городских жителей. Городское самоуправление хоть и было полностью зависимо от царского правительства, т.е. от губернатора, тем не менее оно пыталось решать на местах проблемы градостроительства, налогообложения, образования, общественного правопорядка и т.д. В течение 70-х годов XIX в. городское самоуправление было введено почти по всей территории России, кроме Польши, Финляндии и Средней Азии. Единственным исключением стало принятие Городового положения в г. Ташкенте через 18 лет, в 1888 г. Обратим внимание на дискриминационную составляющую избирательной системы в этот представительный орган. Так, общее число городских «гласных» — депутатов составляло 72 человека, из них 48 избирались от пришлого населения, т.е. две трети, и 24 — от инородцев, т.е. от коренных жителей. При этом надо иметь в виду, что общее число при-

шлого населения в общей массе составляло всего 16 %. Выборщиками могли быть только те лица, кто знал русский язык и соответствовал установленному имущественному цензу. Аналогично, как и в России, по данному Положению избиралась городская управа, возглавляемая городской головой [2; 6].

Примерно в таком же духе реформ Александра II существовало в России и земское самоуправление, которое делилось на уездное и губернское. Они являлись теми представительными органами власти, которые существовали в Российской империи до революции 1905–1907 гг. При всем том, что Земства не имели законодательных полномочий и не влияли на политику царского правительства, однако они учили народ самостоятельности в управлении своими делами, поскольку каждый регион имел индивидуальные особенности. Обобщая, можно сказать, что они делали все для облегчения жизни простого населения страны.

Как отмечалось выше, Казахстан, как и многие другие национальные окраины, не имел даже таких форм самоуправления, так как приучать их к политической самостоятельности не входило в планы царского правительства. Степной край для самодержавия необходим был для использования его земельного фонда под переселение безземельных крестьян, рынка сбыта промышленной продукции, а также добычи богатых природных ресурсов Казахстана.

В законодательных актах царского правительства во «Временных Положениях» 1867–1868 гг. была сформирована единая для всего Степного края система колониального управления. По данному Положению население было поделено на области, они, в свою очередь, — на уезды, волости и аулы. Была создана жесткая система колониального контроля, которую возглавлял Генерал-губернатор, назначаемый самим царем; военные губернаторы возглавляли области, уездные начальники — соответственно волости и аулы. Согласно данному Положению население Степного края облагалось твердой покибиточной податью в пользу государства [3; 260, 261].

Во «Временном Положении» имеется термин «общественное управление», под ним понимались избираемые сроком на три года волостные управители, бии и аульные старшины. Аул, как административная единица, создавался при наличии от 100 до 200 кибиток, волость — от 1000 до 2000 кибиток. Волости возглавлялись волостными управителями, а аулы — аульным старшиной, причем были установлены Правила, по которым аульным старшиной и волостным управителем мог быть избран только местный житель, не опороченный по суду, не находящийся под следствием, не моложе 25 лет, а также пользующийся уважением и доверием у населения.

Выборы волостного управителя производились раньше, чем выборы аульных старшин. В каждой волости хозяева пятидесяти кибиток выдвигали одного выборного, съезд этих выборных избирал волостного управителя. Выборы проходили в присутствии уездного начальника и его помощников, наблюдавших за порядком и законностью.

Аульный старшина избирался по схожей системе. Хозяева десяти кибиток избирали одного выборного, сход этих выборных выбирал аульного старшину. Его выборы также проходили под усиленным контролем колониальных властей и волостного управителя. Избранные волостные управители утверждались военным губернатором, аульные старшины — уездным начальником. Время и место выборов определялись этими же чиновниками колониальной администрации. Съезды выборных определяли жалованье органам «общественного управления» казахов. Волостным управителям и аульным старшинам выдавались особые бронзовые знаки для ношения при осуществлении служебных обязанностей, а также служебные печати.

Волостные управители находились в подчинении уездного начальника и выполняли все его приказы. Кроме этого, они наделялись административно-полицейскими полномочиями: следили за общественным порядком и приводили в исполнение судебные решения народных судов, за незначительные проступки они могли подвергать виновных аресту до трех дней и штрафу до трех рублей, а также следили за исправным сбором податей и налогов.

Аульный старшина, находясь в непосредственном подчинении волостного управителя, исполнял в ауле те же обязанности, которые лежали на волостном управителе в волости. Лиц, совершивших незначительные преступления, аульный старшина направлял к волостному управителю для рассмотрения дела. При органах «общественного управления» казахов находился небольшой административный штат, состоявший из письмоводителя и рассыльных, которые содержались за счет средств населения [3; 262, 263].

Согласно «Степному положению» 1891 г. система колониального и местного управления не претерпела особых изменений. По-прежнему «общественное управление» казахов возглавлялось

волостным управителем и аульным старшиной. Практически не были изменены характер и порядок их выборов. Однако правительство, учитывая опыт прежних лет, постаралось увеличить их жалование, а с другой стороны, усилило наказание за злоупотребление должностью. Так, например, жалование волостного управителя определялось волостным съездом от 300 до 500 руб. Аульный старшина по новым «Правилам» мог получать до 200 руб. в год, тогда как в предыдущих правилах эта сумма вовсе не оговаривалась, а давалась на «усмотрение» населения. Круг полномочий «общественного управления» оставался прежним и касался сборов налогов и податей с населения, поддержания общественного порядка и реализации приказов колониальных властей среди местных жителей [3; 272]. Царизм в перспективе намеревался сделать «общественное управление» казахов чиновниками своего колониального аппарата.

Подытоживая сказанное, отметим, что органов самоуправления и избирательного права в Степном крае не было. В таком состоянии Степной и Туркестанский края находились вплоть до свержения императора Николая II и прихода к власти в России Временного Правительства.

Началом первой русской революции стал расстрел 9 января 1905 г. мирной демонстрации, шедшей с петицией к царю. В историко-правовой литературе это событие получило название «кровавое воскресенье» и стало детонатором взрывоопасной обстановки, царившей по всей Империи. После «кровавых» событий в Петербурге Министр иностранных дел П.Д. Святополк-Мирский был уволен, на его место был назначен бывший московский губернатор А.Г. Булыгин. Как отмечают российские ученые, зимой и летом 1905 г. по всей стране в городах и деревнях начались массовые беспорядки. В сельской местности грабили и жгли дворянские усадьбы, революционные настроения перекинулись и на армию.

В сложившихся политических условиях делегация от съезда земских и городских деятелей посетила императора и призвала его ввести в России представительный орган на выборных началах. Царь Николай II был вынужден согласиться на создание такого законодательного учреждения [4; 366].

Подготовка законопроекта о новом органе власти — Государственной думе проходила в Петергофе и именуется в истории как «Петергофское совещание». Поскольку разработкой данного закона занимались представители правящих кругов, крупная буржуазия и аристократия, он соответствовал духу государственной политики России и их отношениям к правам и свободам человека и гражданина. Итогом творческого совещания стал Манифест, опубликованный 18 февраля 1905 г., который объявил о намерении создать законосовещательную Государственную думу. Позже, 6 августа 1905 г., вышел сам Манифест, именуемый в истории «булыгинской думой», поскольку разрабатывался под руководством Министра внутренних дел России А. Булыгина.

Согласно данному закону предполагалось создать Думу не позднее января 1906 г. Суть закона заключалась в следующем: избирательных прав лишались женщины, военнослужащие, учащиеся и рабочие. Для крестьянства России устанавливались 4-ступенчатые выборы, для землевладельцев и горожан, обладающих имущественным цензом, — 2-ступенчатые; на крестьян в итоге приходилось 42 % выборщиков, на землевладельцев — 34 % и 24 % — на горожан, имевших имущество не менее 1,5 тыс. руб., а в столицах — не менее 3-х тыс. руб. [4; 367].

Невооруженным глазом видно, что выборы в Думу были непрямыми, неравными и многоступенчатыми. Все либеральные демократические партии и организации России объявили бойкот «булыгинской думе». Царизм вновь пошел на уступки. Следующий закон о Думе был оглашен в Манифесте 17 октября 1905 г., который закрепил за ней законодательные полномочия. Готовился данный закон премьер-министром С.Ю. Витте и именовался «Об усовершенствовании государственного порядка». В данном законе (п.1) отмечалось, что царь дарует основы гражданской свободы в виде неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собрания и созывов; в п.2 говорится, что царь обещает привлечь те классы населения России, которые были лишены избирательных прав; в п.3 были установлены незыблемые правила, что никакой закон не имеет силы без одобрения Государственной думы, т.е. Дума объявлялась законодательным органом. В это же время вышел закон об образовании Совета министров и др. [5; 90, 91].

В соответствии с Манифестом 17 октября 1905 г. были изданы изменения о выборах в Государственную думу. Выборы впредь будут проходить по 4-м куриям, к 3-м ранее предложенным (земледельческой, крестьянской и городской) в новом законе была добавлена «рабочая» курия [5; 91]. Также права участия в избрании выборщиков в городские избирательные собрания были расширены за счет предоставления избирательных прав городским жителям, владеющим в течение года недвижимым имуществом, платящим квартирный налог, имеющим торгово-промышленное предприятие

в пределах города, а также лицам, проживающим в пределах города, получающим пенсию или содержание за службу в городских или земских сословных учреждениях, или городских железных дорогах. Были расширены избирательные права сельчанам (п.3) за счет предоставления лицам, которые не менее года на основе договора управляют имением, платят сборы и т.д., права участвовать в выборах в Думу. Предоставлялись избирательные права (п.4) настоятелям церквей или молитвенных домов всех вероисповеданий. Избирательные права были предоставлены рабочим фабрик и заводов (п.5), т.е. они могли участвовать, если предприятие имеет рабочих мужского пола не менее 50 человек.

В данном законе по каждому городу было определено количество выборщиков от губерний и городов: например, по Астрахани — 2 чел., по Казани — 2, Москве — 35, по Петербургу — 24, Самаре — 1, Перми — 10, Уфе — 4 и т.д. [5; 96].

В законе указывалось, что рабочие избирают из своей среды уполномоченных с общим числом рабочих от 50–1000 — один уполномоченный, а свыше тысячи — по одному уполномоченному от каждой тысячи. Далее уполномоченные от рабочих избирают из своей среды в губерниях и городах выборщиков на съезды губерний или городов. Избирательные права имеют рабочие, проработавшие на предприятиях не менее 6 месяцев и достигшие 25-летнего возраста.

Следует отметить, что избирательные права были предоставлены и колониальным окраинам, куда входили Степной и Туркестанский края. Его анализ будет рассмотрен чуть ниже, а сейчас необходимо указать, что вслед за изданием Закона об учреждении Государственной думы вышел Закон от 20 февраля 1906 г. об учреждении Государственного совета. Данный орган был учрежден для равновесия политических сил и сдерживания Государственной думы в интересах самодержавия. Он также имел законодательные полномочия, общая численность сенаторов составляла 200 человек, часть которых назначалось монархом, а оставшаяся была выборной.

Если Дума избиралась сроком на 5 лет, то Государственный совет — на 6 лет. Особенностью данного учреждения являлось то, что он был верхней палатой, поскольку все принятые Думой законопроекты должны были быть одобрены Советом, а затем подписаны императором. То есть сама законодательная процедура, при всех уступках царя восставшему народу, практически оставалась в его руках, и ни один закон не мог пройти без одобрения императора. Дума практически находилась в жестких тисках самодержавной власти.

Следует отметить, что Сенат осуществлял выборы из следующих сословий: 1) православного духовенства; 2) губернских земских собраний; 3) дворянских обществ; 4) академии наук и университетов; 5) торгово-промышленных кругов. В основе избирательного права в Государственный совет лежал высокий имущественный ценз [6; 15, 16].

Суть Закона о Государственном совете была в том, что он был предназначен играть роль барьера для защиты самодержавных устоев царской России и умирения демократических партий и организаций, которые войдут в нижнюю палату парламента.

Для народов Степного и Туркестанского краев была создана особая комиссия, которая выработала специальные Правила Указом от 22 февраля 1906 г. «О применении к областям Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской Положения о выборах в Государственную думу». Политическая подоплека этих Правил заключалась в том, что пришлого — переселенческого населения было намного меньше, чем коренного. Поэтому царизм не мог допустить численности депутатов по количеству жителей, поскольку в парламенте могли возникнуть вопросы об изменении колониального управления и даже требования политических прав и гражданских свобод населению этих регионов. Так, например, некоренное население в Туркестане к 1905 г. составило в областях: Ферганской — 0,67 %, Самаркандской — 2 %, Сыр-Дарьинской — 5,4 %, Семиреченской — 12 %, Закаспийской — 15,7 % [7, л.67]. В Степном крае, например, он был несколько выше. Так, в Акмолинской области в этот период проживали 803 994 человека, из них пришлое население составляло всего 361 770, в Семипалатинской области из 686 053 чел. доля пришлого населения была 94 352. В среднем казахов в двух областях было 72,1 % [8; 178].

В связи с этим было создано Особое совещание под председательством графа Д.М. Сольского, в котором принимали участие главы колониальных администраций Казахстана и Туркестана. Например, Туркестанский генерал-губернатор Н.Н. Тевяшѐв, обращаясь к Особому совещанию, указывал, что интересы пришлого, главным образом русского населения, во многом находятся в противоречии с интересами коренных жителей. По его мнению, предоставление равноправного представительства данным категориям населения нанесут ущерб колониальной политике правительства в регионе

[6; 38, 39]. По официальным данным в Туркестанском генерал-губернаторстве на 1 января 1904 г. проживали 5 млн 890 тыс. человек [7, л.69].

Для увеличения пришлого населения в Туркестанском крае действовало Правило: к русскому населению причисляются все лица, не принадлежащие к туземному населению, что вызвало возмущение у местных общественных и политических организаций. В результате 25 марта 1906 г. Министр внутренних дел П.Н. Дурново в проект по выборам дал официальное уточнение, где было включено примечание: «...русское население — это только русские по происхождению» [7, л.84].

В ходе подготовки выборов в Думу у Особого совещания возник новый вопрос: как быть с населением, проживающим на территории бывшей Букеевской орды — между Волгой и Уралом? По решению Министра внутренних дел было предоставлено 1 депутатское место казахскому населению и 1 — калмыцкому [7, л.52]. В обеих Думах от данного региона избирался от казахского населения известный общественный деятель Бахтыкерей Кулманов. Он окончил Оренбургскую гимназию, позже, в 1889 г., — Санкт-Петербургский университет, факультет «Востоковедения». Б. Кулманов был одним из первых казахов, получивших степень магистра словесности, в совершенстве владел персидским, турецким, казахским и татарским языками [9; 129]. По архивным данным он служил в должности русского советника во Внутренней орде, имел чин титулярного советника [10, л.2-2 об.].

Возвращаясь к законодательству о полномочиях Государственной думы, следует отметить, что император в соответствии со ст.87 Правил о выборах, которые вышли за 3 дня до созыва парламента, 23 апреля 1906 г., мог в период каникул депутатов принять законопроект по собственной инициативе, а также имел право роспуска Государственной думы и Государственного совета. Согласно ст.14 данного закона государь являлся «вождем» армии и флота, в соответствии со ст.81 министры и все правительство несут ответственность только перед царем. Власть монарха в новом законе определена как верховная и самодержавная, Дума была ограничена в рассмотрении бюджета страны и т.д. [11; 22].

Это еще раз подтверждает слабость представительного органа, учрежденного в России, в то же время Государственная дума являлась небывалым явлением в области народовластия для истории страны с жестким тоталитарным режимом.

Особое совещание, наконец, выработало численность депутатов, которые должны представлять Степной и Туркестанский края в Государственной думе. В соответствии с решением Особого совещания 22 февраля 1906 г. были утверждены Правила в Степном крае, 23 апреля — в Туркестане и 25 марта — для кочевников Внутренней орды.

Законодательство для Степного края утвердило 10 депутатских мест, т.е. от каждой из областей, Акмолинской, Уральской, Семипалатинской и Тургайской, избирали по 1 депутату от русского и казахского населения, отдельно 2 места было выделено казачеству — Сибирскому и Уральскому войску.

Туркестанский край получил 5 мест для коренных жителей, столько же — переселенческому населению. Город Ташкент получил 2 места, казачество Семиреченских войск — 1 место. Общая численность депутатов от Степного и Туркестанского края составила 24 места, сюда же входил депутат от казахов Внутренней орды [6; 39, 40].

В Правилах о выборах в п.4 отмечалось, что в каждой области создается Областное собрание выборщиков от инородческих волостей. Выборщики избираются на волостных съездах — по 2 человека от каждой волости. Для избрания от городского и оседлого населения, не принадлежащего к инородцам и казакам, в каждой области также образуются собрания выборщиков. Выборщики избираются съездами городских избирателей, волостными и сельскими участковыми сходами уполномоченных от волостей [12, л.12].

В итоге получалось, что по новым Правилам, как и по всей России, в крае к выборам не допускались лица моложе 25 лет, студенческая молодежь, военнотружашие, «бродячие инородцы», иностранцы подданные и женщины. В отличие от прежних «булыгинских» правил о выборах в Думу не допускались иностранцы и появился термин «бродячие инородцы». На наш взгляд, хотя инородцами называли всех представителей национальных окраин, к «бродячим инородцам» относились жители Крайнего Севера и Дальнего Востока, занимавшиеся охотой и рыбной ловлей, не имевшие постоянного места жительства.

Для различных категорий населения царизм установил отдельные Правила выборов. Например, казачество и кочевники Степного края проходили по 2-ступенчатым выборам, крестьяне Акмолинской и Семиреченской областей — по 4-ступенчатым, коренные жители Туркестанского края — по 4-ступенчатым, тогда как пришлому населению устанавливались 2-ступенчатые выборы [6; 40].

5 мая 1906 г. вышел Указ царя и правительствующего Сената о проведении выборов в национальных окраинах: 15 мая — в Уральской области, 17 мая — в Астраханской, 21 мая — в Тургайской и т.д. [13, л.48 об.].

Работа I Государственной думы началась 27 апреля 1906 г., тогда как в это время выборы в Степном крае еще продолжались. На места в регионы направлялись специальные телеграммы органам жандармерии и охранным отделениям (политической полиции), чтобы в Думу не прошли лица, оппозиционные существующей власти. На местах пришлое, казахское население и даже казачество отмечали многочисленные жалобы и нарушения. Об этом говорят следующие факты: например, Яков Егошкин в своей жалобе от 4 мая 1906 г. в комиссию по выборам писал, что практически тайного голосования не было, так как атаман со своими помощниками стояли возле ящика и смотрели, кто какие шары бросал за него или против него. Далее Я. Егошкин отмечал, что «...каждый выборный, таким образом, подвергался нравственному давлению со стороны атамана, и весьма возможно физическим намекам со стороны казначейства». Свою жалобу он завершает тем, что вся предвыборная работа была проведена секретно, а сами выборы проводились под давлением, и все это высшими властями признано правильным» [14, л.3].

Местные власти во время проведения выборов получали от Министерства внутренних дел Российской империи циркулярные письма. Например, в Степной край 29 января 1907 г. было направлено письмо, в котором требовалось дать срочно информацию о тех или иных кандидатах в депутаты и характеристику их политических взглядов [15, л.222].

Кроме этого, местные полицейские через свои структуры и информаторов негласно собирали всю информацию, которая касалась сведений, взглядов и высказываний того или иного кандидата. В конце они прогнозировали возможную их работу или участие в тех или иных партиях и фракциях. Такая подробная информация была собрана на всех кандидатов в депутаты, избранных во II Государственную думу [16, л.179].

При проведении выборов в Думу частым явлением были нарушения. Одними из причин данных обстоятельств были незнание русского языка местных жителей и благонадежность тех или иных кандидатов по отношению к существующей власти. Так, например, Пржевальская комиссия направила в областной избирком следующую телеграмму, в которой отмечалось, что комиссия не выдвинула выборщиков, поскольку нет «благонадежных» лиц, знающих русский язык [17, л.1]. Волостные управители использовали выборную комиссию для своего обогащения, проталкивая в депутаты наиболее богатых представителей феодальной знати. Колониальные власти «закрывали глаза» на эти вещи, поскольку сами имели выгоду в этом процессе. В ходе выборов использовались грубое насилие и незнание коренным населением всех тонкостей избирательной системы [18, л.1, 2].

В целом, давая анализ исполнению Правил о выборах, следует отметить, что они были проведены во многих областях с большими нарушениями, а в особенности в Туркестанском крае. Однако, несмотря на деятельность правительства по отсеиванию кандидатов по политическим мотивам, выборы в Государственную думу не прошли напрасно, они дали толчок для объединения демократических сил в борьбе с самодержавием за свои избирательные права и участия в работе первого Парламента России.

Несмотря на все препятствия, чинимые колониальными властями, в I Государственную думу от Степного края прошли наиболее яркие личности, депутаты с демократическими взглядами. Например, от Семипалатинской области был избран А.Н. Букейханов — один из известных правозащитников и основатель движения казахской интеллигенции за свободу и независимость Казахстана, от Акмолинской области — Шаймерден Кошегулов, представитель духовенства и ярый противник колониальной политики царизма в крае. От Уральской и Тургайской областей были избраны А.К. Кальменов и А.К. Беремжанов — юрист, окончивший Казанский университет и имевший чин титулярного советника [6; 43–45].

От русского населения Семипалатинской области был избран Н.Я. Коншин, также юрист, политический заключенный дворянского происхождения, являлся другом А. Букейханова; от Тургайской области — Н.Е. Дыхнич, выходец из крестьян, принадлежал кадетской партии; от Уральской — В.В. Недоносков, юрист, являлся редактором газеты «Урал», по политическим взглядам — «трудовик». Казачество Уральской области выдвинуло Н.А. Бородин — выходца из казачьего дворянского сословия, за свои радикальные взгляды он не прошел во II Думу; от Акмолинской области были выдвинуты И.П. Лаптев и В.И. Ишерский. Лаптев был умеренных взглядов, а Ишерский — социал-демократ, вел активную борьбу с царизмом [6; 45–47].

Первая Государственная дума начала свою работу 27 апреля 1906 г. в Таврическом дворце в Петербурге. Партийный состав 478 избранных выглядел следующим образом: кадетов — 179, автономистов (депутатов национальных окраин) — 63, октябристов — 16, беспартийных — 105, трудовиков — 97, социал-демократов — 18 [5; 75].

Во II Государственную думу, которая начала работу 20 февраля 1907 г., после разгона I Думы 8 июля 1906 г., выборы прошли организованней, с учетом предыдущего опыта и практики борьбы оппозиционных сил с самодержавием. Это можно видеть по количеству и качеству депутатов, которые прошли во II Государственную думу. Вопреки ожиданиям правительства Дума II созыва была более левой и демократической. Из 490 избранных депутатов правых в ней было 97, беспартийных — 22, кадетов — 156, прогрессистов — 35, левых — 180 [5; 242].

К сожалению, депутаты первого созыва Букейханов и Ишерский не имели права участвовать в выборах ввиду того, что подписали «Выборгское воззвание», призывавшее бойкотировать царское правительство за разгон Думы. От русского населения Акмолинской области был избран социал-демократ А.К. Виноградов, от Тургайской и Уральской областей — также избраны социал-демократы, И.Ф. Голованов и И.И. Космодемьянский. От казаков Уральской области — Ф.А. Еремин, кадет; Акмолинской — И.П. Лаптев и Семипалатинской — Н.Я. Коншин, трудовик. Депутаты от казахского населения: Акмолинской области — Ш. Кощегулов, от Тургайской — А.К. Беремжанов, от Семипалатинской области — бывший волостной управитель А. Норекенов, от Уральской — Б.Б. Каратаев, юрист по образованию, закончил Санкт-Петербургский университет с золотой медалью. Ему одному из немногих удалось выступить с трибуны Думы по аграрному вопросу, он был близок к социал-демократам, позже Б. Каратаев был членом Казревкома [6; 49].

От Внутренней орды был вновь избран Кулманов, от Семиреченской области — М. Тынышбаев, который закончил Санкт-Петербургский институт путей сообщения и являлся начальником Средне-Азиатской железной дороги. Тынышбаев, как и Букейханов, Акбаев, Байтурсынов, М. Чокаев и другие, был одним из ярких деятелей казахской интеллигенции, желавших создать Казахскую государственность. В ноябре 1917 г. на IV краевом Мусульманском съезде в г. Коканде Тынышбаев был избран премьер-министром Кокандской автономии, позже он вошел в состав национальной автономии «Алаш-Орда». В условиях Советской власти Мухамеджан Тынышбаев трудился на Туркестано-Сибирской железной дороге, в 1937 г., как и многие другие, был репрессирован [6; 51, 52].

Противостояние по аграрному вопросу и по дальнейшей модернизации и либерализации режима России и ее национальных окраин привело к конфронтации с царизмом. 3 июня 1907 г. II Государственная дума была распущена, и одновременно с роспуском вышел новый Закон о выборах, который уменьшил количество депутатов с 524 до 442.

Третья Государственная дума начала свою работу 1 ноября 1907 г. Из 442 мест 147 получили правые, 154 — октябристы и близкие им группы, 82 — кадеты и сочувствующие, 13 — трудовики, польское коло — 18 и 19 — социал-демократы [19; 10]. Было сокращено количество депутатов от сельского населения и городских жителей, увеличено представительство духовенства, крупных землевладельцев, а национальные окраины вовсе были лишены избирательных прав. Поэтому в Думах III (1907–1912 гг.) и IV созыва (1912–1917 гг.) депутаты от Казахстана не участвовали.

В заключение можно сказать, что самодержавие изначально не собиралось делать Думу парламентом. Это был больше маневр для царизма, создание учреждения для остановки революции. Дума, официально обладая законодательными полномочиями, не могла решить ни одного серьезного вопроса. В то же время благодаря учреждению Думы появилось избирательное законодательство, что было важно для практического участия в государстве широких слоев населения. Благодаря Думе росло политическое сознание масс, через пробы и ошибки оттачивалась избирательная система, появились элементы, заимствованные из опыта европейских стран, характерные для проведения выборной кампании, например: подача жалоб на нарушения и сроки их рассмотрения, порядок голосования, первые бюллетени для голосующих, регламент работы уездных и областных комиссий по выборам в Думу и т.д.

К сожалению, пришедшие в 1917 г. Советы не признавали буржуазный парламентаризм, поэтому опыт избирательного права в Думу, накопленный за более чем десять лет, не был взят на «вооружение». Советская власть выдвигала своих депутатов на безальтернативной, классовой и партийной основе. Главными в советском избирательном праве были лояльность к существующей власти, возраст и классовый ценз.

Для современного Казахстана, строящего демократическое правовое государство, важен исторический опыт избирательного права, а в особенности первого парламента России — Государственной думы, который впервые дал возможность участвовать народам Степного края в деятельности представительного учреждения, а также появиться идеям автономии «Алаш-Орда» и ярким личностям, таким как Букейханов, Акбаев, Тынышбаев, Байтурсинов и многим другим, отдавшим жизнь за построение независимого Казахстана, в котором действует демократическая избирательная система, соблюдаются гражданские права и политические свободы.

Список литературы

- 1 Государственная дума. Стен. отчет. Созыв 4. Сессия 2. Ч. 5. — Петербург: Гостипография, 1914. — 1064 с.
- 2 Котляр П. Как проводились выборы в Туркестане / П. Котляр, М. Вайс. — Ташкент, 1947. — 83 с.
- 3 Ахметова Н.С. История государства и права Республики Казахстан. Ч.1. С древнейших времен – до начала XX века / Н.С. Ахметова, Г.З. Кожакметов. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2001. — 334 с.
- 4 История России: с начала XIX до начала XXI века / под ред. А.Н. Сахарова. — М.: Астрель: Транзиткнига, 2006. — 862 с.
- 5 Калинычев Ф.И. Государственная дума в России. Сб. документов и материалов / Ф.И. Калинычев. — М.: Госюриздат, 1957. — 646 с.
- 6 Кожакметов Г.З. Первый парламент России и перспективы развития Казахстана в 1905-1917 годы: учеб. пособие / Г.З. Кожакметов. — Караганда: ТОО «Арко», 2012. — 176 с.
- 7 ЦГИА РФ. Ф.1278. Оп.1. Д.767. Л.67.
- 8 Россия. Полное географическое описание. Киргизский край. — СПб., 1903. — Т. 18. — 478 с.
- 9 Созакпаев С.У. Петербургский университет в истории политической и правовой мысли Казахстана (вт. пол. XIX – нач. XX вв.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / С.У. Созакпаев. — Алма-Ата., 1985. — 199 с.
- 10 ЦГИА РФ.1291. Оп.84. Д.69. Л.2-2 об.
- 11 Кетриц Б. Первая Государственная дума / Б. Кетриц. — СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1907. — 90 с.
- 12 ЦГА РК Ф.322. Оп.1. Д.7. Л.12.
- 13 ЦГА РК Ф.540. Оп.1. Д.4. Л.48 об.
- 14 ЦГА РК Ф.161. Оп.1. Д.1. Л.3.
- 15 ЦГА РК Ф.44. Оп.1. Д.2662. Л.222.
- 16 ЦГА РК Ф.44. Оп.1. Д.2663. Л.179.
- 17 ЦГА РК Ф.161. Оп.1. Д.4. Л.1.
- 18 ЦГА РК Ф.161. Оп.1. Д.12а. Л.1, 2.
- 19 Аврех А.Я. Царизм накануне свержения / А.Я. Аврех. — М.: Наука, 1989. — 251 с.

Г.З. Қожахметов, Р.Б. Ботағарин

XIX ғасырдың аяғы — XX ғасырдың басында Ресей империясының құрамында болған Қазақстандағы сайлау құқығы және оның ерекшеліктері

Мақала Ресей империясының құрамында болған кездегі Дала және Түркістан өлкелерінің аумақтарындағы сайлау құқығының қалыптасуына арналған. Мақалада заң шығару өкілеттігіне ие өкілді билік органы болмаған патшалық Ресейдің самодержавиелік тәртібі қатаң саяси жүйе болғаны қарастырылған. 1905 ж. орын алған төңкерістің және Ресей империясындағы алғашқы ресей парламенті мен оның ұлттық шеттерінде – Мемлекеттік думаны құрылуының арқасында сайлау құқығы қалыптаса бастайды. Авторлар дауыс берудің тең болмағанын, сыныптық, көпсатылы екенін көрсетті, сонымен қатар халықтың кейбір санаттары: әйелдерге, студенттерге, әскери қызметкерлерге, 25 жасқа толмаған адамдарға және «қаңғыбас шетелдіктерге» қатысуға тыйым салынғанын атап өткен. Патшалық өзінің сайлау заңнамасында тұрғындарды көшіп келгендер мен жергілікті деп бөлгені анықталды, жаңадан келгендер арасында, яғни, қоныс аударушылар, ұлттық жағынан өздерінің отаршылдық саясатын жүзеге асыруда патшалықтың күшті қолы болған қазақтарға артықшылықтар берген. Сонымен қатар авторлар сайлау алғаш рет Ресей отарындағы халықтар үшін Думаға сайлауға қатысуға теңдессіз мүмкіндіктер ашқанын атап өтті. Мұрағат материалдарына негізделі отырып, мақала авторлары XX ғасырдың басында жүргізілген сайлау науқаны Қазақстанның әлеуметтік және идеологиялық өмірін жаңа деңгейге көтергенін, сонымен қатар азаматтық құқықтары мен саяси бостандықтары үшін күресте ұлттық сананың өсуіне ықпал болғанын көрсеткен.

Кілт сөздер: Қазақстан, Ресей империясы, Мемлекеттік дума, манифест, Дала өлкесі, сайлау, сайлау ережелері, Патша, Уақытша ереже, Кеңестер, реформа, сайлаушылар, заңшығарушы билік.

G.Z. Kozhakhmetov, R.B. Botagarin

Electoral law and its features in Kazakhstan as part of the Russian empire in the late XIX-early XX century

This scientific article is devoted to the formation of electoral law in the Steppe and Turkestan region during the period of their entry into the Russian empire. The article reveals that the autocratic regime of tsarist Russia was one of the rigid political systems, which did not have representative bodies of power with legislative powers. Thanks to the revolution of 1905 and the establishment of the first Russian Parliament – the state Duma in the Russian empire and its national suburbs was formed the right to vote. The authors show that the electoral right was unequal, class, multi-stage, in addition, some categories of the population were generally forbidden to participate in elections, they were: women, students, soldiers, persons under 25 years of age and «vagrant foreigners». It is revealed that tsarism in its electoral legislation divided the population into alien and indigenous, and among the newcomers, i.e. immigrants, preferred the Cossacks, which was a strong stronghold of tsarism in carrying out its colonial policy in the national suburbs. At the same time, the authors point out that the elections for the first time opened up unprecedented opportunities for the colonial peoples of Russia to participate in the Duma elections. Based on archival materials, the authors showed that the election campaigns conducted in the early twentieth century raised to a new level the social and ideological life of Kazakhstan and contributed to the growth of national consciousness in the struggle for their civil rights and political freedoms.

Keywords: Kazakhstan, Russian empire, State Duma, Manifesto, Steppe region, elections, rules of choice, Tsarism, Temporary position, Councils, reform, electors, legislative power.

References

- 1 Hosudarstvennaia дума. Sozvyv 4. Sessiia 2. Chast 5 (1914) [The State Duma. Convening 4. Session 2. Part 5]. Petersburg: Hostipohrafiia [in Russian].
- 2 Kotlyar, P., & Weiss, M. (1947). *Kak provodilis vybory v Turkestane [How elections were held in Turkestan]*. Tashkent [in Russian].
- 3 Akhmetova, N.S., & Kozhakhmetov, G.Z. (2001). *Istoriia hosudarstva i prava Respubliki Kazakhstan. S drevneishikh vremen – do nachala XX veka [History of the state and law of the Republic of Kazakhstan. From ancient times - until the beginning of the twentieth century]*. (Part 1). Karaganda: Izdatelstvo KarHU [in Russian].
- 4 Sakharov, A.N. (Eds). (2006). *Istoriia Rossii: s nachala XIX do nachala XXI veka [History of Russia: from the beginning of XIX to the beginning of the XXI century]*. Moscow: Astrel: Tranzitkniha [in Russian].
- 5 Kalinychev, F.I. (1957). *Hosudarstvennaia дума v Rossii [The State Duma in Russia]*. Moscow: Hosiurizdat [in Russian].
- 6 Kozhakhmetov, G.Z. (2012). *Pervyi parlament Rossii i perspektivy razvitiia Kazakhstana v 1905-1917 hody [The first Russian parliament and the development prospects of Kazakhstan in 1905-1917]*. Karaganda: TOO «Arko» [in Russian].
- 7 CSHA of the Russian Federation. Found. 1278., Inventory. 1. Case.767. P.67 [in Russian].
- 8 Rossiia. Polnoe heohraficheskoe opisanie. Kirhizskii krai (1903) [Russia. Full geographical description. The Kirghiz Region]. (Vol. 18). Saint Petersburg [in Russian].
- 9 Sozakpaev, S.U. (1985). *Peterburhskii universitet v istorii politicheskoi i pravovoi mysli Kazakhstana (vt. pol. XIX – nach. XX vv.) [St. Petersburg University in the history of political and legal thought of Kazakhstan (in the twentieth century - early XX century)]*. *Candidate s thesis*. Almaty [in Russian].
- 10 CSHA of the Russian Federation. 1291. Inventory.84 Case. 69. 2–2 t. [in Russian].
- 11 Ketrits, B. (1907). *Pervaia Hosudarstvennaia дума [The First State Duma]*. Saint Petersburg: Brokhauz-Efron [in Russian].
- 12 CSA of the RK F.322. I.1. C 7. P.12. [in Russian].
- 13 CSA of the RK F.540. I.1. C.4. P.48 t. [in Russian].
- 14 CSA of the RK F.161. I.1. C.1. P.3. [in Russian].
- 15 CSA of the RK F.44. I.1. C. 2662. P.222. [in Russian].
- 16 CSA of the RK F.44. I.1. C.2663. P.179. [in Russian].
- 17 CSA of the RK F.161. I.1. C.4. P.1. [in Russian].
- 18 CSA of the RK F.161. I.1. C.12a. P.1, 2. [in Russian].
- 19 Avrekh, A.Ya. (1989). *Tsarizm nakanune sverzheniia [Tsarism on the eve of the overthrow]*. Moscow: Nauka [in Russian].